

— Как думаешь, что помогает быстрее всего совершенствоваться в таких делах? — Её глаза блеснули. — Чем больше получаешь ударов, тем быстрее учишься. Получив урок, больше не совершишь той же ошибки. Даже самый глупый человек, перепробовав все возможные варианты, в конце концов найдёт правильный ответ.

— ...Так твои навыки лёгкого движения появились благодаря частым падениям?

Цин Лань усмехнулась, что можно было считать согласием.

На самом деле, это было не просто частые падения... С тех пор, как она начала заниматься боевыми искусствами, её тело не раз получало раны. Сегодняшняя ситуация была далеко не первой.

Когда она только начинала, её буквально избивали до полусмерти...

— Твой брат... не помогал тебе?

— Он? — Цин Лань с усмешкой посмотрела на неё. — Он был таким же. Можно сказать, все были такими, просто количество падений у всех разное. Разве вы в Долине Короля Снадобий не так же учитесь медицине? Прежде чем начать ставить иглы, вы ведь тоже пробуете на себе, кроме тех медных манекенов.

— Ладно, лучше отдохни, чем слишком много думать. — Она взяла плащ и протянула его, сама же устроилась на вещах, закрыв глаза. — Следующее испытание проверяет твой характер, так что лучше наберись сил.

Характер?..

Су Няньсюэ, завернувшись в плащ, легла рядом, не зная, как именно будет проходить это испытание... Но, как и сказала Цин Лань, техника различения мельчайшего слишком сильно истощает силы, и вскоре она погрузилась в глубокий сон.

Напряжение последних дней внезапно ослабло, и она спала так крепко, что, проснувшись, на мгновение ощутила нереальность происходящего.

Техника различения мельчайшего слишком утомительна, и она не знала, сколько времени проспала.

Человек, который до этого смотрел на каменную стену, услышав движение, обернулся:

— Проснулась? Поднимайся, в сумке есть еда, если проголодалась, поешь.

— О... — Су Няньсюэ быстро собрала вещи и подошла к ней. — Сколько я спала?

— Недолго, около полутора часов. — Цин Лань, касаясь пальцами стены, выглядела задумчивой.

Что она там рассматривает?..

Су Няньсюэ подошла ближе и посмотрела, после чего почувствовала головокружение. В отличие от тех текстов на древнем языке сяньбэй и древнем западном языке, которые были на пергаментях, то, что было изображено на стенах, вряд ли можно было назвать «буквами». Это скорее были символы или тотемы.

Цин Лань бросила на неё взгляд, опередив её вопрос:

— Не понимаю.

Это было ожидаемо. В отличие от ханьцев, тотемы и символы в общем схожи, но у племён на окраинах они могут различаться даже через горы. Она не знала их... и это было нормально.

Но что это может быть? Жертвоприношения? Или что-то связанное с прошлыми верховными жрецами?..

— Пойдём дальше. — Цин Лань убрала руку и активировала механизм. — Всё равно ничего не поймём.

По сравнению с предыдущими коридорами, освещение здесь было значительно тусклее, и даже конец коридора был едва виден. Впереди было темно, а тени от выступов на стенах падали на пол, создавая жуткую атмосферу.

Испытание характера... Значит, на этом пути больше не будет механизмов?.. Испытания жрецов не позволяли отдыхать, как раньше, они требовали прохождения двух уровней одновременно. Предыдущий лабиринт с медными манекенами уже был очень изматывающим, так что вряд ли дальше будут ещё какие-то ловушки...

Су Няньсюэ шла за Цин Лань, наблюдая, как свет постепенно тускнеет. Она глубоко вдохнула и протянула руку, чтобы схватить её за край одежды, но неожиданно промахнулась.

Э? На таком расстоянии это невозможно...

— Цин Лань?

Ответа не последовало.

Су Няньсюэ почувствовала, как сердце ёкнуло, и глаза её сузились.

Коридор был нешироким, и она должна была услышать. Если только... это и было тем самым испытанием.

Она глубоко вдохнула, успокоилась и продолжила идти вперёд.

Туман перед глазами постепенно рассеялся, и, очнувшись, она увидела перед собой знакомую сцену. Слегка слепящий солнечный свет заставил её прищуриться.

Хотя она знала, что это иллюзия, но нельзя было не признать, что всё было настолько реалистично, будто она действительно... вернулась туда.

Она смотрела на золотую табличку с надписью, сделанной собственноручно императором, и в душе возникло сложное чувство.

Дом маркиза Аньян.

— Почему не заходишь? Неужели за столько времени забыла, что это твой дом? А?

Кто-то мягко погладил её по голове, и тепло от его пальцев, а также его мягкий голос заставили её сердце дрогнуть. Она медленно обернулась, и, увидев его лицо, едва не заплакала.

Как это возможно...

— Почему ты так на меня смотришь? Всё ещё злишься? — Увидев её выражение, мужчина присел, слегка щёлкнул её по лбу и засмеялся. — Папа был неправ, Сюэ Сюэ, прости меня, хорошо? Ты ведь знаешь, дедушка тоже хотел тебя увидеть, так что... будь умницей, пойдём внутрь, ладно?

— ...Папа... — Когда Су Няньсюэ произнесла это слово, её голос дрожал. Она посмотрела на свою одежду: это были не меха и шубы с заснеженных склонов Тяньшаня, а роскошные наряды знатной дамы из Чанъаня.

Если она не ошибалась, это был день, когда она впервые вернулась в дом маркиза Аньян.

Её вели за руку внутрь, и она молча смотрела на лицо, которое уже почти забыла. Давно забытое чувство горечи поднялось в груди.

Уже прошло... почти десять лет... С тех пор, как её отец погиб на поле боя, когда ей было девять лет, её отправили учиться в Долину Короля Снадобий, и она почти не возвращалась.

Клан Су из Аньяна был одним из первых, кто получил титул маркиза при основании Великой Лян, так что их семья была знатной. Но её отец, будучи наследником, не интересовался придворными делами, предпочитая странствовать по миру, не имея ни титула, ни должности. Её мать была простой женщиной из мира боевых искусств, и когда отец женился на ней без разрешения, семья Су была против, но, в конце концов, согласилась.

Но вместо того, чтобы вернуться в Чанъань, он предпочёл путешествовать. Если бы не вторжение с севера Яньбэя и угроза границе, он бы не вернулся.

Прошлое пронеслось перед её глазами, как кадры из фильма, но без войны на границе и прежних конфликтов.

Теперь она поняла, почему последнее испытание проверяло характер жреца.

Даже зная, что всё это было лишь воспоминанием из глубин её души, совершенство иллюзии было тем, чего она всегда хотела. Даже осознавая, что это иллюзия, она не могла заставить себя разрушить её.

Потому что это было недостижимо, потому что это было больно.

— ...Спасибо. — Она смотрела на его спину и вдруг улыбнулась.

— Сяо Сюэ? Что ты сказала?

— Хотя я знаю, что это иллюзия, но... всё равно спасибо. — Су Няньсюэ сделала несколько шагов назад, глядя на него с улыбкой, в которой было три части радости и семь частей облегчения. Она опустила голову и тихо сказала:

— Спасибо, что позволил мне увидеть его ещё раз, позволил снова назвать его... отцом.

Её голос стал почти шёпотом, и, когда она произнесла это, окружающая обстановка начала расплываться. Лицо человека перед ней стало нечётким, далёким. Су Няньсюэ закрыла глаза, позволяя своему телу и сознанию медленно погружаться вниз.

Пока в ушах снова не зазвучали чёткие голоса.

— Су Няньсюэ? Су Няньсюэ!

Когда она открыла глаза, всё ещё была в замешательстве. Она встряхнула головой и увидела перед собой Цин Лань.

— Ты... — Цин Лань нахмурилась, собираясь что-то сказать, но, как только она открыла рот, девушка перед ней опустила голову и неожиданно крепко обняла её.

Её тело напряглось, и она подняла руку, чтобы оттолкнуть её, но услышала сдавленный голос у своего уха.

— Прости... Дай мне обнять тебя, только на мгновение...

Для неё такое расстояние было крайне некомфортным. Цин Лань опустила глаза, и её нахмуренные брови постепенно расслабились. Она ясно чувствовала, как та дрожала, и, хотя не знала точно почему, могла догадаться. В конце концов, эта иллюзия была не только для неё.

Даже самые сильные люди... имеют свои слабости. Вскрыть старые раны и дать им идеальный финал... Такая самообманная иллюзия... действительно вызывает отвращение.

<http://bllate.org/book/15509/1377380>